

Возвращение в Аркадию. Живопись Константина Троицкого

Return to Arcadia. Painting of Konstantin Troitsky

В конце 1970-х петербургский мастер Константин Троицкий начинает свой творческий путь как художник экспрессионист. По мнению Вальрана он был радикальным экспрессионистом, по стилистике своей близким к творчеству «новых художников» (Т. Новикову, И. Сотникову). В начале 90-х годов он осуществляет переход к классике, однако сохраняет свою экспрессивность. В этот период художник все еще использует контрастные сочетания цветов, прибегает к графическому решению границ света и тени, превращая их четко очерченные зоны в организующие композицию элементы. Однако со временем палитра художника заметно теплеет, жесткие композиционные конструкции смягчаются, тени теряют свою густоту, а свет радикальность. Перемены в творчестве последнего периода связаны с желанием художника создать идеальную картину мира, в котором формы, тем не менее, обладали бы той же степенью убедительности, что и формы чувственно воспринимаемого мира. В эпоху античности философы полагали первопричиной мира кто воду, кто огонь, кто воздух. Живописная природа образов Троицкого дает основание предполагать, что суждение Анаксимена, видевшего в вещах модификации воздуха, может служить обоснованием того метода, к которому прибегает художник в своих исканиях. Зримый образ идеальной Аркадии, создаваемый мастером, прекрасен, гармоничен, неподвижен. Пространство лишено воздушной атмосферы. Воздух, выступив в роли всеобщего субстрата вещей, замирает и становится недоступным для восприятия. Он растворяется в лапидарных объемах зданий, в почти осязаемых формах ваз и корзин, откровенно демонстрирующих свои вкусовые качества фруктах. Пространство этого мира включает в себя ограниченный круг предметов и своей почти аскетической простотой вызывает в памяти пустынные плоскости итальянских городов полотен Джорджа де Кирико. Однако напряженной, звенящей тишине картин итальянского мастера Троицкий противопоставляет благостный покой, резким контрастам света и тени мягкой инверсию плотной материи в облака, архитектурных объемов в безвоздушное пространство.

Сон (автопортрет) / Dream (self-portrait)

120x150 / 2002

Дом с пиниями / House with Pines

60x80 / 2006

Стены и тени / Walls and Shadows

100x120 / 1999

Авокадо / Avocado

100x80 / 2009

Фрукты / Fruit

80x120 / 2005

The Petersburg artist Konstantin Troitsky began his career as an expressionist in the late 1970s. According to the art critic Valran he was a radical expressionist, stylistically close to the «new artists» (Timur Novikov, Ivan Sotnikov). In the early 90s he turned to the classics retaining his expressiveness. During this period the artist still using contrasting color combinations chose the graphical decision of bordering light and shadow, making them a well-defined zone in the elements of composition. With time the artist's palette considerably warmed, the rigid structures of composition softened, shadows lost their density and the light — its radicality. The changes in his recent work are connected with the artist's desire to create a picture of the perfect world in which the forms, however, would be as earnestly convincing as the forms of the perceptible world. In ancient times various philosophers believed the prime cause, the arche of the world to be water, fire or air. The picturesque nature of the Troitsky's imagery suggests that the judgement of Anaximenes, who saw things as a modification of air, can serve as a justification of the artist's method. The visible image of his ideal Arcadia is perfect, harmonious and motionless. The space is devoid of atmospheric air. The air, acting as a universal substratum of things, becomes inaccessible to perception. It dissolves in lapidary volumes of buildings, in almost tangible forms of vases and baskets with fruit openly demonstrating tangible succulence. The space of his world filled with a limited number of objects, its almost ascetic simplicity call to mind the deserted areas of Italian cities in Giorgio de Chirico painting. However, Troitsky opposes benevolent calm to the tense, ringing silence of pictures by the Italian master, as well as soft inversion of dense substance in the clouds, of architectural volumes in airless space, to the sharp contrasts of light and shadow.

Елена Владимировна Тараканова

Государственный Эрмитаж, кандидат искусствоведения

Elena Tarakanova, PhD

State Hermitage Museum, Russia, researcher

E-mail: Itar.50@mail.ru

Константин Троицкий

ktritsky@gmail.com
www.konstantintroitsky.ru